

The development of exhaustivity: Russian *imenno*

Maxim Bazhukov, Daniyar Kasenov, Alexandra Konovalova, and Alexey Kozlov

September 25, 2020

We from England that's why the first part of the talk will in English language

0. What's it all about

0.1 *Imenno*

This talk focuses on the diachrony of the Russian focus particle *imenno*. Synchronically, the main type of its usage is somewhat similar to English *it*-clefts:

- (o) *Imenno* [VASYA]_{FOC} *prišël*
imenno V. came
'It's Vasya who came'

Etymologically, *imenno* is a regular adverbial derivative of the noun *imya* 'name'. In its earlier uses (end of 16th century) it seems to have a rather compositional interpretation 'by name(s)':

- (o') *pamyat' im večnaya imenno ne poëtsya* (Kazan' chronicle; end of 16th)
Requiem to.them aeternam imenno not is.sung
'*Requiem aeternam* should not be sung **mentioning their names**'

The goal of the talk is to trace the semantic development of *imenno* in the Russian National Corpus and to propose a model of its evolution.

1. *Imenno*: a synchronic analysis

1.1 A bird's-eye view: some typical contexts

In Modern Standard Russian, *imenno* is a rather frequently used focus particle (ipm = 551.4; compare to *tol'ko* 'only', ipm = 2391.7, *daže* 'even' = 1179.8). It is prototypically used in the following contexts:

- corrective focus ('X, but not Y')
- (i) *Cikl proxodit imenno* [PO ÈLEMENTAM STRUKTUR]_{FOC} *a ne po komandam* [RNC]
cycle goes *imenno* by elements of.structure, and not by commands
'It is a loop over the elements of the structure, not over commands'

- (2) Odna iz pričin, počemu my stali delat' imenno [MULTIFILM]_{FOC}, a ne film... [RNC]

one of reasons why we started to.do menno cartoon and not film

'One of the reasons why it was a CARTOON rather than a film that we started to do, was...'

- focus of a proposition which is already given or inferrable from the precedent discourse. Such propositions typically (but not necessarily) stand in the EXPLANATION rhetorical relation with some other utterance:

- (3) Mne bylo prošče nablyudat' imenno ZA [KEŠEY]_{FOC}, potomu što ego rabočee mesto

for.me was easier to.spy imenno PREP K. because his working place

naxodilos' pryamo podo mnoj [RNC]

was.situated straight under me

'{I chose to spy on Keša.}'

It was KEŠA who was the most easy to spy on, because his desk was exactly under ??'

- (4) Vybrala imenno EGO, potomu što bylo očen' mnogo xorošix otzyvov

chooze imenno it because was very many good reviews

'{I chose this shop.}'

It was THIS ONE that I chose, because it had many good reviews'

- emphasis (in the broadest sense possible)

- (5) Imenno [DLYA ČTENIYA ÈTOGO AVTORA]_{FOC} izučal on russkiy yazyk [RNC]

imenno for reading of.this author studied he Russian language

'It's in order to read this author that he studied Russian'

1.2 Syntax

As is common for Russian focus particles, *imenno* is adjacent to the focus constituent it is associated with:

- (6) a. Ya xoču imenno GOLUBUYU rubašku

I want imenno blue shirt

'It's a BLUE shirt that I want'

- b. *Ya imenno xoču GOLUBUYU rubašku

I imenno want blue shirt

Expected meaning: 'Idem'

As the unmarked position for foci in Russian is sentence-final, constituents associated with *imenno* typically appear in the end of the sentence. They are marked with the main sentential stress (which in most cases is realized with a falling pitch), cf. [Yanko 2001]

- (7) Vasya pošël imenno [TUDA]_{FOC}
 V. went imenno thither
 'It was there that Vasya went.'

However, the associates of *imenno* can appear in all positions, which are generally licit for Russian foci (e. g. preverbally, which has a slight colloquial flavour, see e. g. Slioussar ...). They can even be placed sentence-initially (especially if the non-focal part of the clause is heavy enough phonologically):

- (8) a. ^{?/OK} Imenno [TUDA]_{FOC} Vasya pošël
 imenno thither V. went
 Expected meaning: 'Idem'
- b. Imenno [TUDA]_{FOC} v 1809 godu Vasya povël svoi voyska
 imenno thither in 1809 year Vasya led his troops
 'It was there that Vasya led his troops in 1809'

In sentences like (8b), the main sentential stress is on the *imenno* associate (*tuda*), which is also realized as a falling pitch.

There is one more syntactic configuration where *imenno* can appear sentence-initially. It is a peculiar construction which requires another particle, *i*, to be placed immediately before the verb.

- (9) Imenno [TUDA]_{FOC} Vasya i pošël
 imenno thither V. i went
 'It was there that Vasya went.'

Sentences like (9) have two sentential accents, one on the *imenno* associate, and another on the verb. The former is realized by a rising pitch, and the latter by a falling one (a tune which is typical for parallel structures with contrastive topics and foci).

1.3 Exhaustivity and givenness

I argue that there are two necessary conditions for *imenno* to appear in a sentence:

- *exhaustivity* presupposition;
- *givenness* requirement.

Futhermore, I argue that these conditions are not only necessary but also sufficient: the variety of rhetorical uses of *imenno* is there:

not because that all these uses are directly **encoded** by *imenno*,

but due to the fact that they merely happen to **fit** into the two aforementioned conditions.

1.3.1 Exhaustivity

Imenno-associated foci are exhaustive in the regular, *it*-cleft sense: utterances with *imenno* imply that no answer to the question under discussion which is stronger than the focus alternative is true.

(10) Imenno [Vasya]_{FOC} prišēl

imenno V. came

‘It was Vasya who came’ {→ ‘No one else, at all or from a contextually given set came’}

(11) # Krome ostal’nyx detej, my pozvali imenno [KAT’U]_{FOC}

apart.of other children we called imenno K.

Expected meaning: ‘Apart of other children, we called KATYA.’

The following sentence (12) is infelicitous in the null context because it hints that no other articles were included in the edited volume under question. However, it is good if there is a contextually given set of authors who competed for a single slot in the volume.

(12) # My vklučili v sbornik imenno [EGO]_{FOC} stat’u

we included in collection imenno his article

Expected meaning: ‘We included HIS article in the edited volume.’

Quite expectedly, *imenno* can not combine with additive particles (*tože* ‘too’, *daže* ‘even’), but is good with *tol’ko* ‘only’ (13—14)

(13) *Ya xoču, štoby on poexal ne tol’ko v Tallinn, no imenno [I V RIGU TOŽE]_{FOC}

I want that he went not only in T. no imenno i v R. too

Expected meaning: ‘I want him to go not only to Tallinn, but also TO RIGA.’

(14) Imenno [TOL’KO PODUMALOS’]_{FOC} otkazat’sya ona ne mogla

imenno only was.thought, to.refuse she not could

{‘Maybe I can pretend to be ill? — she thought,} but ONLY THOUGHT: she could not refuse.’

Under negation, only the weaker existential alternative survives:

(15) Neverno, što imenno [VASYA]_{FOC} prišēl

false that imenno V. came

‘It’s not the case that it was Vasya who came’ {→ ‘Somebody did come’}

1.3.2 Givenness

The initial observation is as follows: clauses with *imenno* are not good as out-of-the-blue answers to wh-questions:

¹ RNC contains several examples with a sequence *imenno daže*, e. g. (i):

(i) ...ne interesnaya, a kakaya-to imenno daže podozritel’naya ženščina
imenno even suspicious woman

‘This woman is not interesting, she is even somewhat suspicious’

I argue that this is a case of *expression focus* [Krifka 2006]; the alternatives (i) are different expressions which the speaker believes to be applicable to the woman in question to a different extent. Hence, such cases should be treated separately.

(16) a. {A: *Kto èto sdelal?* — }

B: #*Èto sdelal imenno [Vasya]_{FOC}*
this did imenno V.

‘A: Who has done that? — B: It is Vasya who has done that’

Such answers get acceptable if the denotation of the focus constituent is activated in the precedent discourse:

(17) {A: *Počemu Vasya smotrit v storonu? Kto èto sdelal?* — }

B: ^{ok} *Delo v tom, što èto sdelal imenno [Vasya]_{FOC}*
the fact is that this did imenno V.

‘{A: Why does Vasya look guilty? Who has done that?}

— B: Well the fact is that it is Vasya who has done that.’

The contrast is particularly striking with indefinite NPs, which are acceptable with *imenno* only if the property in their restrictor is pre-activated (18, 19) :

(18) {# What do you need for you film? —

^{ok} I think I can help you to contact a Czech scholar. Do you need one?}

Nam nužen imenno kakoj-nibud’ [ČEŠSKIY]_{FOC} učenyj
for.us needed imenno some local scholar

‘It’s a Czech scholar that we need.’

In (19), we observe that even in corrective contexts, the denotation needs to be given:

(19) a. {# — Lohengrin’s boat was drawn by a gigantic fish.}

b. {^{OK} — Lohengrin’s boat was drawn by a swan. — Or was it a gigantic fish?}

— Net, lad’u Lohengrina vėz imenno lebed’.

no boat L. drew imenno swan

‘No, it was a swan who drew Lohengrin’s boat.’

1.3.1 Are E and G sufficient?

As one of the reviewers has pointed out, if we claim that exhaustivity and givenness are not only necessary but also sufficient conditions, we predict that:

- given an exhaustive context constructed
- and the focus of the sentence activated by any means (even by a sentence completely unrelated to the QUD)
- ... *imenno* will always be felicitous.

This prediction seems to be true. If the denotation of the *imenno* associate is activated immediately before the sentence under discussion (and the QUD is in the last but one sentence), it will necessarily affect the information structure and word order in this sentence. *Imenno* will be still felicitous, but it has to be used in combination with preverbal *i*:

(20) {— Kto èto sdelal? Kstati, ya videl Vasyu segodnya v gorode.}

a. # — Èto sdelal imenno [VASYA]_{FOC}
 this did imenno V.

b. ^{OK} — Imenno [VASYA]_{FOC} èto i sdelal
 imenno V. this i did

{— Who did that? Oh, by the way, today I have seen Vasya in the city.}

— It was Vasya who did so.'

Intuitively, sentence (20b), unlike (20a), is not a sentence *about* the “doing-that” event, but a sentence *about* Vasya. Presumably, the major function of the preverbal *i* is rearranging the information structure of the clause so that some other constituent but the verb would be able to serve as anchoring topic; as the NP in (20) is more freshly activated than the VP, it is the NP which is the best candidate for the anchoring topic.

Anyway, as the semantic contribution of this usage of *imenno* is generally the same, I don't see the point of treating it separately from all other usages. Apart from *imenno*, preverbal *i* combines with a wide range of Russian focus particles, which yield in this construction a fairly compositional interpretation each:

(21) to'l'ko / odin liš / kak raz [VASYA]_{FOC} èto i sdelal
 only / one alone / eben V. this i did

'Only / eben Vasya did that.'

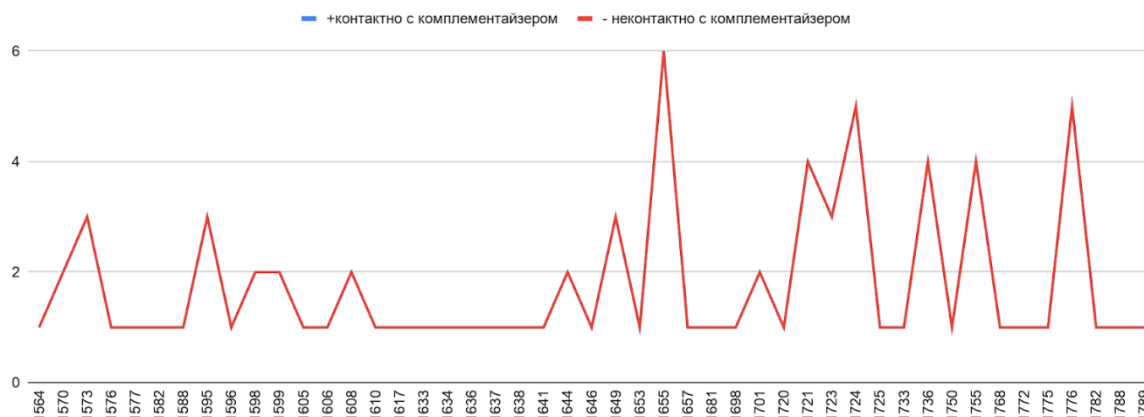
Thus, the two semantic ingredients of the modern (focus-associated) *imenno* are the following:

- exhaustivity (the given focus alternative is the strongest possible answer to the CQ);
- givenness (the denotation of the focus constituent must be given in the precedent discourse).

2. Диахронический анализ

2.1 Анализ корпусных данных

2.1.1 Положение в зависимой клаузе в 17 веке

Была выдвинута гипотеза, что в более ранних употреблениях именно в зависимой клаузе будет соседствовать с союзным словом, т.к. это более простой контекст, когда фокусная частица соседствует с фокусируемым выражением. Под союзным словом мы понимаем местоимение во вложенной клаузе, имеющее семантическую роль, присвоенную глаголом. Оказалось, однако, что употребления именно рядом с союзным словом начинаются, согласно нашему корпусу, в 18 веке (22)

(22) Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был. [[Петр I]. Артикул воинский (1715)]

В более ранних текстах корпуса подобных употреблений нет.

2.1.2 Зависимые клаузы

Именно присоединяется к компонентам трех видов:

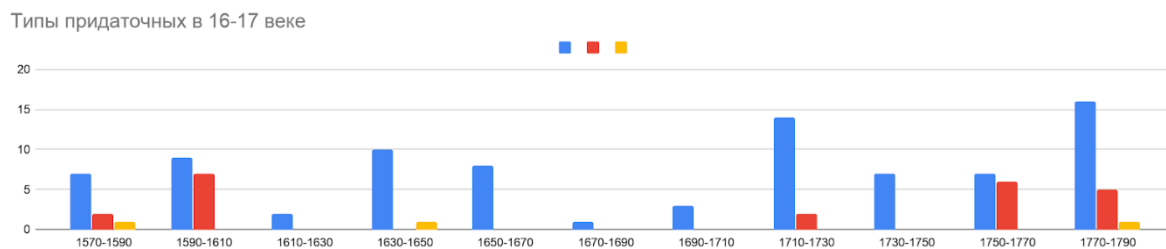
- Косвенным вопросам:

(23) А какъ у насъ будутъ послы датцого Фредерика короля, и Фредерикъ король приказаль бы именно съ своими послы, въ которомъ мѣстѣ наши люди порубежные позадрались, и мы велимъ того сыскати и рубежь прямой велимъ учинити. [Ответ датским послам, в котором, описывая разные «неисправления» датского короля, предлагается королю прислать в Москву послов для новых переговоров (1576)]
- Придаточным изъяснительным:

(24) И в обысках те лихованные люди написаны имянно, что они Гарасима и крестьян его крали. [Указная грамота Разбойного приказа о производстве обыска по материалам расследования о грабеже крестьян в Кашинском уезд (1605)]
- Придаточным целевым (и инфинитивным оборотам):

(25) А про то сыщиком сказывати обыскным людям имянно, чтобы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не бояся, и никому не нороя никоторыми делы. [Соборное уложение 1649 г]

Данные: 300 вхождений 1570 - 1790гг. на графике:

Синий - косвенные вопросы. Красный - изъявительные придаточные. Желтый - иные зависимые клаузы (целевые, инфинитивный оборот, относительные придаточные).

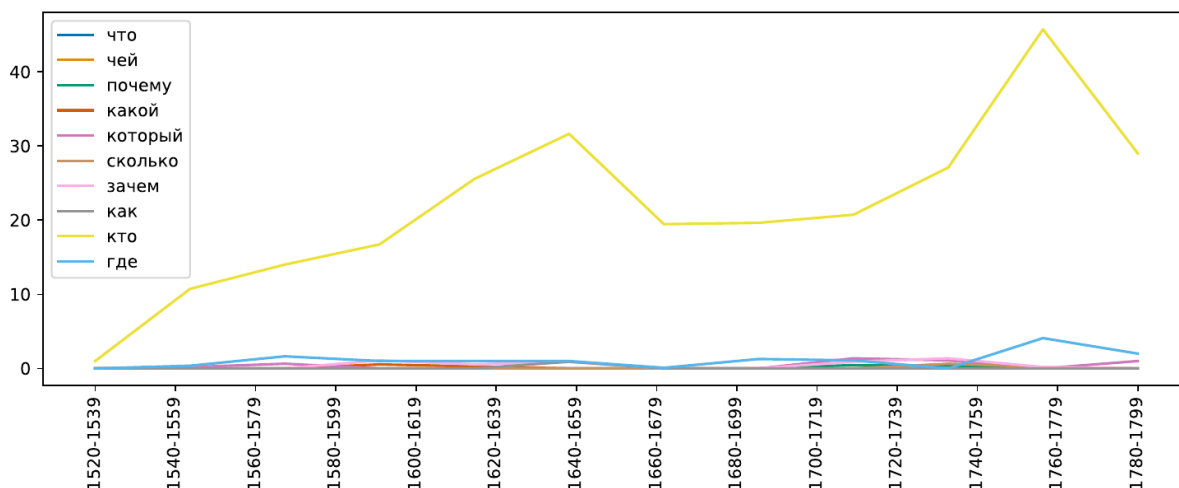
Вхождения с придаточными изъявительными начинаются с середины-конца 18 века или в перечне с косвенными вопросами:

(26) А что прежняя ваши жили по городомъ и по государскимъ мѣстомъ, а не по мужитцкимъ деревнямъ, и хто будетъ роду вашего быть, опричь отца твоего, и ты скажи имянно, и которые короли были от которого роду. [Иван Грозный. Послание шведскому королю Юхану III 1573 года (1573)]

Иные придаточные встречаются очень редко (5 вхождений).

2.1.3. Придаточные косвенного вопроса: местоимения

Одной из гипотез было, что в более ранних употреблениях именно, клаузы будут вводиться “конкретными” союзными словами как кто, что, а более абстрактные слова типа где, почему, как появятся позже. Согласно нашим данным, гипотеза не подтверждается, употребления с абстрактными словами начинают встречаться в самых ранних представленных текстах, несильно реже конкретных. На графике приведена сглаженная частота употреблений местоимений в косвенных вопросах по двадцатилетиям:

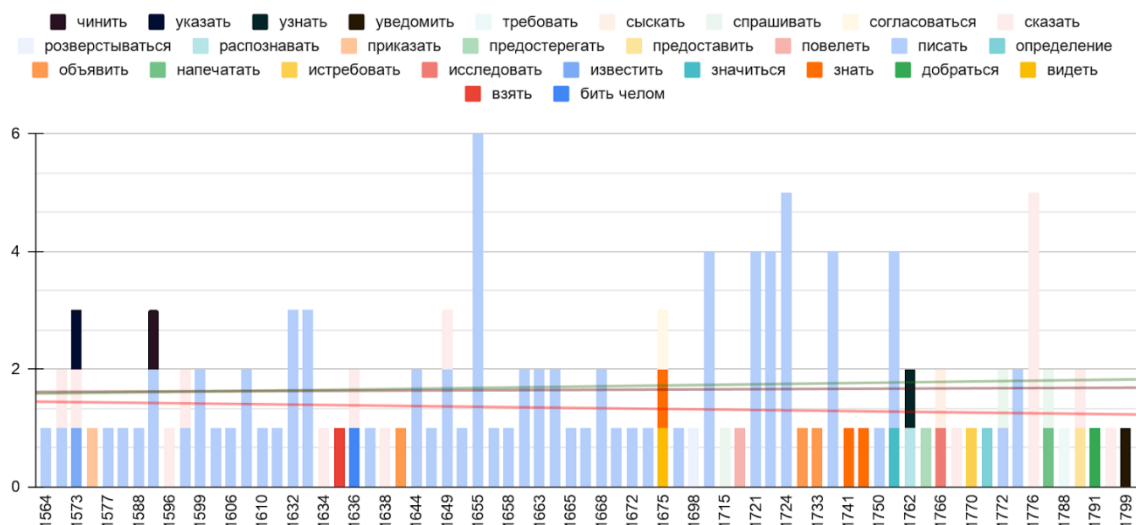

2.1.4. Глаголы, присоединяющие зависимую клаузу

Т.к. именно - модификатор с буквальным значением ‘по именам’, была выдвинута гипотеза, что он будет встречаться при матричных глаголах со значением передачи информации (ср. назвать по именам), например, ‘сказать’, ‘назвать’, ‘написать’.

На графике представлено количественное распределение глаголов:

Глаголы, присоединяющие зависимую клаузу

Как и ожидалось, сначала именно употребляется при глаголах *писать, указать, приказать*. В первой трети 18 века список матричных глаголов расширяется, и появляются такие, которые не присоединяют адъюнкт по именам: *значиться, видеть, повелеть*. Именно интерпретируется как модификатор клаузы.

2.1.5. Именно в зависимой клаузе

Во второй половине 18 века именно может сужать сферу действия и постепенно передвигается в зависимую клаузу:

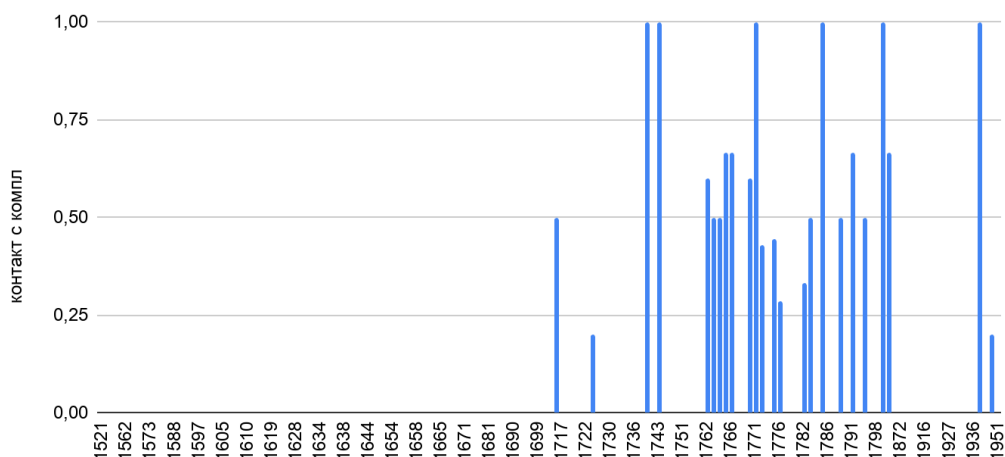
(27) Какія именно тогда въ Москвѣ были фабрики, ниже сего подъ № 114 прилагается въдомость. [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)]

Данные: 169 примеров 18 века, 26 случаев именно внутри зависимой клаузы.

До 1762 г. всего 5 вхождений, которые, вероятно, появились под влиянием иностранных языков:

(28) Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был. [[Петр I]. Артикул воинский (1715)]

2.1.6. Контактность/дистантность с союзным словом

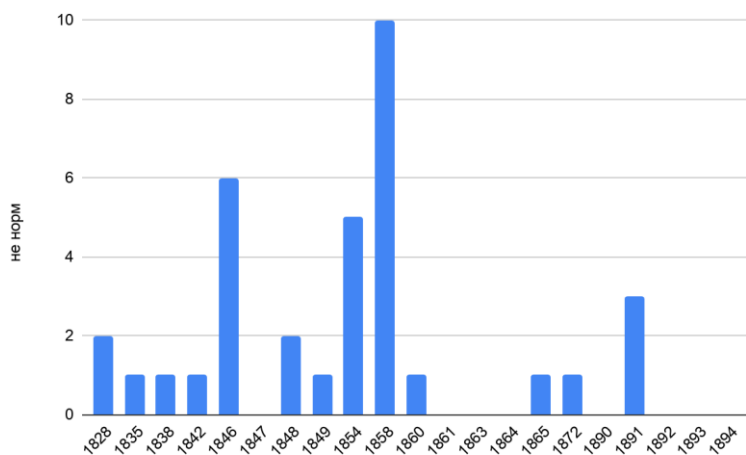
Этот график показывает процентное соотношение контактных (25) и дистантных (26) употреблений *именно* в зависимой клаузе, когда есть союзное слово.

(29) 7. Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ. [[Екатерина II]. Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства (1785)]

(30) Подлинно дознатца будет невозможно, ниже уведать, кто его именно поранил и умертвил [[Петр I]. Артикул воинский (1715)]

Можно увидеть, что такая контактность весьма резко появилась примерно в 18 веке.

2.1.7. Наличие сомнительных для компетенции современного носителя примеров в 19 веке

Этот график показывает количество примеров, не особо допустимых для нас (современных носителей), таких как (28) и (29)

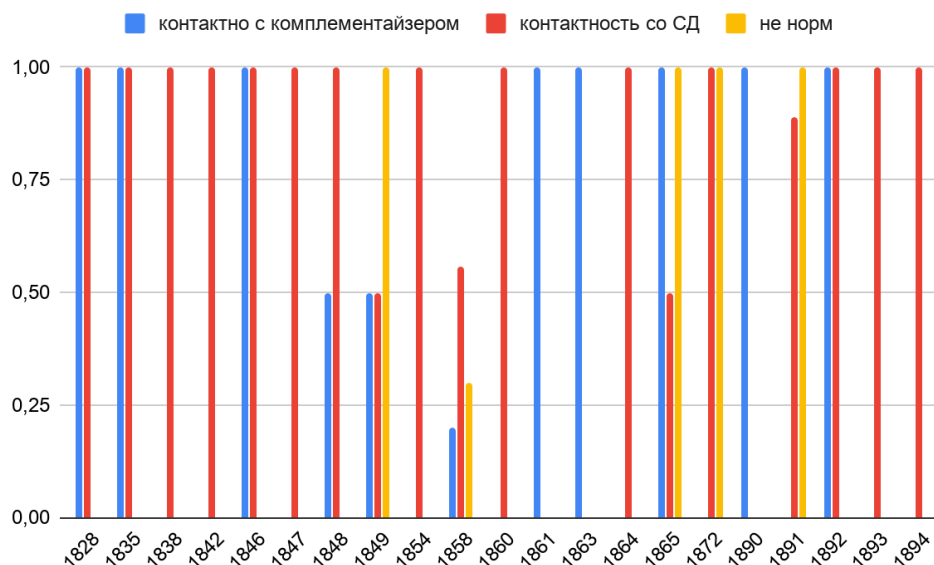
(31) Боже, да у нас именно важнее всего хоть какой-нибудь да свой, наконец, порядок! [К. Н. Леонтьев. Достоевский о русском дворянстве (1891)]

(32) Эта сила именно и лежит в основе того подъема духа [В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни (1898-1925)]

Неприемлемость в основном связана либо с дистантностью как в (28), либо со странной инверсией как в (29). Но есть и исключения:

(33) Ну, так и некому было украсть, как именно ему! [И. С. Тургенев. Конец Чертопханова (1872)]

2.1.8. Связь неприемлемости и дистантности

Пример дистантного – (31), контактного – (32)

(34) Но Иван Матвеич во всё течение службы своей именно клонил к такому результату. [Ф. М. Достоевский. Крокодил (1865)]

(35) Ныне уже несколько иначе—именно потому, что примкнуть почти не к чему. [К. Н. Леонтьев. Достоевский о русском дворянстве (1891)]

Этот график, собственно, подтверждает предположение о связи дистантных употреблений и неприемлемых. Чем больше в отдельно взятый год дистантных употреблений, тем больше сомнительных. Однако дистантности не очень много, поэтому в 19 веке фокусная контактность, вероятно, уже почти установилась.

2.2 The transition

(36) *S imenno* tells [CP... [XP]_{FOC}...]

a. *imenno*₁ ‘[[CP]] is the literal content of S’s speech act’

b. *imenno*₂ ‘the prejacent is the strongest true alternative’

- *Imenno*, and *imenno*₂ yield synonymous propositions: it can be the case that no true alternative of the type [*x* : S tells [CP ... *x* ...]] is stronger than the prejacent only if the prejacent conveys the content of the speech act maximally explicitly²

² However, it is not the *same* proposition: the semantic component introduced by *imenno*, is a part of at-issue content, while *imenno*₂ introduces a presupposition).

- *Imenno*, was typically used with speech act verbs when the truth of some other proposition is negotiated the truth of the embedded proposition or some other proposition that entailed or somehow inferred the embedded one. Therefore, the embedded proposition was typically (though not always) given or inferrable. This requirement also grammaticalized in course of reanalysis.

Общая идея: есть разные *degree of precision*, в соответствии с которыми интерпретируется высказывание. Если мы называем объекты по именам, то у нас уровень чёткости довольно высокий — и значит, с большей вероятностью наши альтернативы будет исчерпывать silent EХН.

Другая идея: перед нами случай *insubordination*.

(37) а. Вася именно говорит, что пришёл ФОМА.

б. {Я} именно {говорю, что} пришёл ФОМА.

с. Именно пришёл ФОМА.

Prince Yakov Dolgoruky (born 1764) and Sergey Zhixarev (born 1787) seem to be first speakers in RNC who use exhaustive-ish *imenno* not in embedded speech acts:

(38) *kak budto on imel kakoe-libo pravo imenno MENYA posylat' dlya togo tol'ko,*

as.if he had any right imenno me send

štoby ne imet' vid pritesnitelya drugogo (Dolgoruky, early 1800s)

'As if he had any right to send **no other person than me**, only in order not to seem to be somebody else's oppressor'

(39) *emu nraivilis' v nix imenno TE MESTA, kotorye menea togo zasluživali (1809)*

he liked in them imenno those places which less it deserved

'It was those parts (of the poem) that deserved it less that he liked most'

Since the beginning of the 19th century, *imenno* is almost always adjacent to its associate. The first usage with preverbal *i* is in Alexander Pushkin's (born 1799) personal letter:

(40) {You say that we have literary criticism but no literature, but you are wrong}

Imenno kritiki=to u nas i nedostaët (1825)

imenno criticism=PTCL PREP we i lack

'It's criticism that we lack.'